

Ю.И. МАНЬКО, Г.А. ГЛАДКОВА

Подготовка кадров низшего звена для лесного хозяйства Дальнего Востока в дореволюционный период

Рассмотрены вопросы подготовки кадров низшего звена для лесного хозяйства. Охарактеризована деятельность Никольской (открыта в 1909 г.), Хехцирской (1912 г.) и Пёрской (1913 г.) низших лесных школ по подготовке лесных кондукторов в Приморской и Амурской областях в дореволюционное время. Обращено внимание на необходимость подготовки кадров среднего и высшего звена для лесного хозяйства региона.

Ключевые слова: Приамурье, леса, низшие лесные школы.

Professional education of lower-level specialists for the Far East forest economy in pre-revolutionary period.
Yu.I. MAN'KO, G.A. GLADKOVA (Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, FEB RAS, Vladivostok).

The issues of professional forest education of lower-level specialists for the forest economy are considered. The activity of Nikolskaya (opened in 1909), Khekhtsirskaya (1912) and Perskaya (1913) lower-level forest schools on personnel training of forest conductors in Primorsky and Amur regions in pre-revolutionary time is characterized. Attention is drawn to the need for training of specialists with higher and secondary education for forestry in the region.

Key words: Priamurye, forests, low-level forest schools.

В середине XIX в. к российским владениям была присоединена обширная территория Приамурья. Одним из главных достояний этого края являлись леса, отличающиеся своеобразием состава и богатством древесных пород. Однако они не были изучены, что представляло серьезную проблему при решении первоочередной задачи: заселения территории края и ее освоения под сельское хозяйство. С каждым годом численность населения в Приамурье увеличивалась, что оказывало негативное влияние на природу: изменялись состав и состояние лесов, сокращалась их площадь. Все это требовало государственного контроля за использованием лесов и приведением их в известность.

11 мая 1888 г., после представления первым генерал-губернатором Приамурского края бароном А.Н. Корфом в Министерство государственных имуществ проекта управления лесами в генерал-губернаторстве [9], был издан закон об образовании на российском Дальнем Востоке лесничеств. Этим же законом с 1 января 1889 г. были установлены штаты лесных чинов в числе 11 лесничих (пять первого и шесть второго разрядов), одного лесного ревизора и секретаря по лесной части при генерал-губернаторе, утвержденные императором на 5 лет. Высшее заведование лесами возлагалось на Приамурского генерал-губернатора, которому давалось право определять число вольнонаемных объездчиков и лесников и размер их вознаграждения, а также ежегодные суммы, потребные для устройства лесов. Порядок устройства казенных лесов, их охраны, отпуска лесных материалов, утверждения такс на них и другие хозяйственные вопросы должны были определяться

*МАНЬКО Юрий Иванович – доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник, ГЛАДКОВА Галина Александровна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник (Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток). E-mail: manko@biosoil.ru

инструкцией, утверждаемой генерал-губернатором по согласованию с министром государственных имуществ. Контроль за лесами и руководство деятельностью лесничих официально возлагались на областные правления, но фактически лежали на военных губернаторах.

В июне 1888 г. (10.06) в адрес Приамурского генерал-губернатора поступило письмо от министра государственных имуществ. Предписывалось к 1 октября представить сведения о размере ожидаемых в предстоящем году доходов от казенных лесов и оброчных статей, а также о предполагаемом в 1889 г. количестве вольнонаемных объездчиков и лесников, расходах по их содержанию и по устройству казенных лесов. Подчеркивалось, что расходы не должны превышать доходов (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 41). Таким образом, возникшее в регионе лесное ведомство начинало работу, стремясь с первых своих шагов не только к наведению порядка в лесах, но и к получению доходов от лесов и оброчных статей.

Структура управления государственными лесами, сложившаяся к этому времени в России, предусматривала разделение их на лесничество, во главе которых стояли специалисты с высшим лесным образованием – лесничие. Помимо организации работы лесничества на них в первое время возлагались обязанности по приведению его лесов в известность. Несколько позже эти функции, как и планирование необходимых мероприятий по ведению лесного хозяйства, были переданы лесоустроительным партиям, возглавляемым запасными лесничими. Контроль за работой лесничих и координация их деятельности осуществляли лесные ревизоры, в ведение которых входила группа лесничества, формируемых в ревизорские районы; лесоустроительную деятельность контролировали ревизоры лесоустройства. Лесные ревизоры, как и лесничие, назначались Лесным департаментом, нередко они утверждались из числа опытных лесничих по представлению местного руководства.

Помощниками лесничих были специалисты низшего звена – лесные кондукторы или лесные техники, руководившие работой лесных объездчиков и лесников, на которых была возложена непосредственная охрана лесов от самовольных рубок, лесных пожаров и других нарушений. В обязанности лесных кондукторов, командируемых для устройства заказных лесов, входили съемочные и таксационные работы, а также сбор сведений для описания лесов.

Работа лесного хозяйства на российском Дальнем Востоке началась в условиях острого дефицита кадров, который постоянно существовал и позже. Профессии лесничего не обучали ни здесь, ни в Сибири. Подготовка специалистов с высшим лесным образованием в основном осуществлялись в Санкт-Петербургском лесном институте и в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства. Выпускники этих учебных заведений пополняли кадры лесничих на Дальнем Востоке, нередко какое-то время поработав в европейской части России или в Сибири.

Подготовка лесных кондукторов в России началась после введения 19 апреля 1888 г. высочайше утвержденного «Положения о низших лесных школах». Устав этих учебных заведений был принят в мае этого же года, в последующем в него вносились изменения и дополнения [11].

Основателем низших лесных школ, как считал проф. Г.Ф. Морозов [10], был В.А. Тихонов – один из авторов лесоохранительного закона, также принятого в 1888 г. и предписавшего выделение и сохранение в России защитных лесов. К 1894 г. в России насчитывалось 13 низших лесных школ, к 1911 г. – 39, к 1914 г. – 43; к 1917 г. их количество сократилось до 39 [7, 11, 16]. К 1917 г. в лесном хозяйстве России числилось 2679 человек с низшим специальным образованием (39,4 % от общего числа лесных специалистов).

Низшие лесные школы открывались по решению Лесного департамента, который утверждал программу-минимум теоретического курса и поручал каждой лесной школе выработать план теоретического и практического обучения, соответствующий местным условиям. Устав низших лесных школ был утвержден министром земледелия и государственных имуществ. Число воспитанников в школах определялось Лесным

департаментом. Обычно оно не превышало 20 человек, из которых 15 (лучшие по поведению и успехам) обучались и проживали за казенный счет. При нарушении заведенного порядка и при отсутствии успехов в учебе воспитанники могли быть лишены государственной поддержки.

Обучение в школах продолжалось два года и имело преимущественно практическую направленность. Помимо общеобразовательных предметов (закон Божий, русский язык, арифметика, объяснение явлений природы) в школах преподавали лесную съемку и нивелировку, черчение, лесоводство с курсом древоизмерения и лесопотребления, сведения по строительству, лесное законодательство и делопроизводство, правила охоты [1, 11]. Заведование школами возлагалось на лесничих, имеющих высшее образование по лесной части. Преподавание в школе осуществляли заведующий школой, законоучитель (священник) и два помощника лесничего, один из которых должен был иметь специальное образование, а второй мог быть назначен из числа топографов, числящихся при Управлении государственных имуществ.

В целях улучшения лесного дела (и в качестве учебных пособий для низших лесных школ) в 1895–1896 гг. были изданы три книги: А.П. Молчанов «Краткий исторический очерк лесокультурных мероприятий с 1843 по 1894 год, по 1-му Одоевскому лесничеству, Тульской губернии», Г. Токарский «Кустарное смолокурение в России из смолы подсосочки», Ф.А. Гайковский «Лесное законоведение», позже к ним добавились «Лесоводство» Ф.К. Арнольда и «Учебник съемки и нивелировки» Н.Н. Павлова и В.А. Тихонова (третье издание) [11].

В школы принимались лица всех сословий в возрасте 16–18 лет, имеющие свидетельство об окончании курса не ниже двухклассного сельского училища и выдержавшие вступительные экзамены по русскому языку, арифметике, истории и географии [1]. Лесным департаментом было рекомендовано при приеме учеников в школу обращать внимание не только на степень их подготовки и нравственные качества, но и на физическое развитие, а также на то, способен ли будет поступающий в школу переносить трудности лесной службы и мириться с тем скудным материальным положением, какое ожидает его по выходе из школы. Лица с физическими недостатками в школы не принимались. В каждой школе существовали правила для воспитанников; например, «Правила для воспитанников Хехцирской лесной школы», содержавшие 10 параграфов, были разработаны заведующим школой лесничим А.А. Юрковым и утверждены управляющим государственных имуществ (РГИА ДВ. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 33). Все хозяйственные работы (кроме приготовления пищи и охраны) в школе возлагались на воспитанников. По положению о низших лесных школах, выпускники, обучавшиеся за казенный счет, были обязаны прослужить в лесном ведомстве по полтора года за каждый год обучения. Лица, окончившие низшие лесные школы, как разъяснил министр земледелия и государственных имуществ в 1898 г., состоят по лесному ведомству, но не относятся к корпусу лесничих, куда входят только специалисты с высшим и средним специальным образованием.

В 1893 г. с соизволения императора была введена новая форменная одежда для воспитанников низших школ (Приказ по лесному департаменту № 1 от 7.01.1893). Она включала: 1) кафтан без пуговиц, на крючках; серого сукна со стоячим воротником из зеленого сукна, в углах воротника штампованные металлические (высеребренные) дубовые листья; 2) шаровары короткие для длинных сапог, серого сукна; 3) плащ темно-серого армейского сукна, длиною на 3 вершка ниже колена, на крючках, в углах воротника те же знаки, что и на кафтане; 4) фуражку черного сукна с зеленым околышем, с козырьком, на туле металлический знак из перекрещивающихся дубовых листьев; 5) рабочую или классную рубашку из черного сукна (гвардейского); 6) кушак черной лакированной кожи с железной вороненой бляхою; 7) сапоги с голенищами до колен; 8) башлык верблюжьего сукна; 8) рубашки и шаровары из небеленого холста. Позже император разрешил заменять серое сукно для кафтана, шаровар и плаща на темно-зеленое.

Выпускники низших лесных школ назначались на службу по лесному ведомству не прямо на должности лесных кондукторов, а только по достижении ими совершеннолетия

(21 года) и отбывтия воинской повинности (или освобождения от нее); до этого они зачислялись на низшие должности (надзирателей, съемщиков, чинов лесной стражи). В марте 1917 г. Временное правительство упразднило должность лесных кондукторов, а выпускникам низших лесных школ присваивалось звание лесовода (РГИА ДВ. Ф. 710. Оп. 1. Д. 52).

На Дальнем Востоке кадры низшего звена – лесных кондукторов, в которых была высокая потребность, начали готовить в лесной школе при Никольском лесничестве, размещавшейся в Супутинской лесной даче, в 16 верстах от Никольска-Уссурийского [1, 3, 7, 9, 11]. Школа была открыта 1 сентября 1909 г. Число воспитанников в Никольской низшей лесной школе было определено в количестве не более 10 человек, из которых 5 обучались и проживали за казенный счет.

Интересные подробности о подготовке к открытию и работе Никольской лесной школы, основанные на документах Российского государственного исторического архива и местной прессы, приводит О.Б. Лынша [7]. В 1908 г. Лесной департамент запросил Приамурское управление государственных имуществ о желательном месторасположении низшей лесной школы. По мнению исполняющего обязанности управляющего государственных имуществ В.К. Бражникова, наиболее подходящим местом для этого было Никольское лесничество: в Супутинской даче хорошо сохранились естественные леса и началась подготовка к ее лесоустройству, имеется грунтовая дорога и установлена телефонная связь Никольска с заводом братьев Пьянковых, по соседству с которым предполагалось разместить школу. Вопрос о местонахождении низшей лесной школы продолжали обсуждать и после ее открытия. Местное руководство, мнение которого поддерживали генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер и представитель Лесного департамента В.П. Михайлов, временно исполняющий обязанности управляющего Приамурского управления госимуществ [12], считало, что школу следует оставить в Никольске. Однако Лесной департамент, учитывая опыт работы низших школ в России, предписал строить школу в Супутинской даче, ближе к лесу – месту работы воспитанников. До постройки собственного здания на территории Супутинской лесной дачи школу решили разместить в наемном помещении в Никольске-Уссурийском; из кредита Лесного департамента было использовано 2920 руб. на устройство школы и 1740 руб. на необходимые учебные пособия [7].

На открытии с продолжительной речью выступил ученый-лесовод И.П. Золотухин, говоривший о значении такой школы, особенно для Приморской области, где остро чувствуется потребность в специалистах, знающих лес. В первый учебный год было принято 7 человек на казенный счет («казеннокоштных») и 2 ученика за собственный счет («своекоштных»). Заведующим школой был назначен лесничий Золотухин, преподавателем общеобразовательных предметов – помощник лесничего Панов, геодезии – областной землемер Эггенберг, закона Божьего – священник Лебедев. В течение первого учебного года поменялся состав преподавателей: вместо Эггенберга и Панова были назначены П.М. Виноградов, только что окончивший Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства и определенный помощником Никольского лесничего, и П.А. Горин, ранее окончивший земледельческую школу; после скоропостижной смерти Горина (апрель 1911 г.) преподавание геодезии было поручено В.Н. Греколову [7]; в 1911–1913 гг. в числе преподавателей был Н.Н. Заушкевич – выпускник Петербургского лесного института (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 1318). С 1910 г. Никольское лесничество возглавил лесничий П.В. Упорников, на него было возложено и руководство низшей лесной школой. Осенью 1911 г. школа переехала на территорию Супутинской лесной дачи, хотя постройка здания еще не была завершена; лесничий жил в городе, а учащиеся размещались при школе. В начале января 1914 г. лесной ревизор А.А. Строгий представил в управление государственных имуществ доклад об итогах проверки Никольской низшей лесной школы, в котором была проанализирована учебная и воспитательная работа и сделан вывод о том, что в интересах школы и службы следует перевести Упорникова в другое лесничество. В июле 1914 г. в Никольское лесничество вернулся лесничий Виноградов, и на него, несмотря на его нежелание, было возложено руководство низшей лесной школой. Согласно рапорту

лесного ревизора А.А. Строгого от 3 января 1915 г., Виноградов не уделял должного внимания службе и школе; ревизор обратил внимание на недопустимую грязь на школьной усадьбе и в канцелярии и сделал вывод о непригодности Виноградова для заведования лесной школой (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 270, 1241). В результате последовал приказ Лесного департамента о переводе Виноградова в Шкотовское лесничество и о назначении с 3 мая 1915 г. на его место старшего таксатора В.Н. Трувалева с возложением на него заведования лесничеством и школой (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 48).

На содержание одного учащегося отпускалось 130 руб. в год. Такую же сумму вносили обучающиеся за свой счет пансионеры, а своекоштные полупансионеры, которым предоставлялся стол (питание) и помещение, – 65 руб. (РГИА ДВ. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 33). В 1911 г. содержание казеннокоштного воспитанника складывалось из 120 руб. на продовольствие и 73 руб. 50 коп. на одежду и обувь; своекоштные вносили по 160 руб. в год, эти средства шли в специальный школьный фонд [7].

Своекоштным разрешалось быть проходящими, хотя проживание воспитанников на частных квартирах, как считало руководство, было нежелательным, исходя из требований Лесного департамента об усиленном надзоре за порядком жизни и содержанием учеников. Согласно циркуляру Лесного департамента от 2 марта 1904 г. в школах допускалось в свободное от занятий время чтение русских классиков под наблюдением учебного персонала. В школе была библиотека (149 названий книг в количестве 311 экземпляров), необходимые учебные пособия и геодезические инструменты [7]. На строительство лесной школы в Спутинской лесной даче и жилья для заведующего и двух преподавателей было предписано ассигновать 4965 руб., предусматривался наем помещения в Никольске. На содержание школы в 1911 г. Лесной департамент выделил 6635 руб., в том числе 1435 руб. на добавочное содержание учебного персонала [7].

Школа при Никольском лесничестве ежегодно выпускала 7–8 лесных кондукторов [11]. В 1911 г. в ней обучалось 20 человек (11 в первом классе и 9 во втором), из них 14 были казеннокоштными, 2 полукоштными и 4 своекоштными. В этом же году состоялся первый выпуск, из 9 принятых на учебу в 1909 г. школу закончили 8 человек. На 1 января 1912 г. в школе числилось 19 воспитанников – 8 в первом классе, 11 во втором [7].

В 1914 г. школу окончили 6 человек (Максимов, Кисель, Чечерин, Загинайко, Мельник, Пирогов). Лесной департамент приказом от 26 января 1915 г. объявил их лесными кондукторами с 23 августа 1914 г. (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 48). В январе 1915 г. школу из Спутинской лесной дачи должны были перевести в Хабаровск. По одному мнению, причиной перевода была необходимость в ремонте здания школы [1], по другому – это было связано с призывом на военную службу семерых учеников (трое уходили добровольно) и преподавателя В.Н. Грекулова [7]. В Хабаровске временно размещалась низшая лесная школа при Хехцирском лесничестве, открытая в 1912 г. На 13 сентября 1914 г. в Никольской школе, по сведениям заведующего школой П.М. Виноградова, который привел поименные списки воспитанников, было 10 учеников второго класса, 9 первого и 2 бывших воспитанника. По распоряжению генерал-губернатора в Хабаровск временно переводились 13 воспитанников (6 второго класса, 7 первого) и преподаватель лесоводства Сиваченков [13]. Разместить преподавателей и воспитанников предлагалось в домах бывшего опытного поля (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 64). Как писал лесничий Хехцирского лесничества А.А. Юрков (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 2. Д. 16), с 1 января 1915 г. низшая школа была переведена из Никольского лесничества в Хабаровск, сохранив за собой прежнее название – Никольская низшая лесная школа. До 28 августа 1916 г. ее возглавлял В.Н. Трувалев, позже – А.А. Юрков [7].

По итогам выпускных экзаменов 1916 г. два воспитанника Никольской школы (Лозовой и Соколов) были награждены похвальными листами (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 64). На 1 января 1917 г. в первом классе числилось 12 воспитанников, во втором – 6, из них крестьянских и солдатских детей – 16, из мещан – 1, из детей церковнослужителей – 1 (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 84).

В то же время Никольская низшая лесная школа не обеспечивала кадрами потребности развивающегося лесного хозяйства в южной части Дальнего Востока. Лесной департамент признал необходимым открыть с 1 сентября 1912 г. низшую лесную школу при Хехцирском лесничестве, в которую было предписано принимать тоже не более 10 человек, из них 7 за казенный счет. На содержание одного ученика отпускалось 160 руб. Для удешевления содержания воспитанников руководству школы разрешалось приобретать за счет ассигнуемых сумм домашний скот и птицу (РГИА ДВ. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 33). Возглавил школу лесничий А.А. Юрков. До постройки здания на территории лесничества школа размещалась в Хабаровске, где под нее был арендован двухэтажный каменный дом площадью около 50 кв. саженей по ул. Корсаковской, рядом с Гоголевским училищем; позже школа меняла свою дислокацию. В последующем эту школу должны были разместить на станции Корфовская (на лесном совете в феврале 1917 г. обратили внимание на то, что под школу выбрали заболоченный участок, отделенный от станции Корфовская болотом).

Первый выпуск в Хехцирской низшей лесной школе (9 человек, из которых трое – Савчук, Герасимук и Григоришин – были отмечены похвальными грамотами) состоялся в 1914 г.

В 1916 г. в Хехцирскую школу было принято 5 воспитанников, в Никольскую – 6, из них 9 крестьянского происхождения, 2 из мещан. Заведовал обеими школами по-прежнему лесничий А.А. Юрков. Преподавателями в разное время были В.А. Лукин (1913–1916 гг.), А.С. Кривенко (1913 г.), Б.И. Боровский (1915 г.), Д.А. Мухорский (1916 г.) [3]. На 1 января 1916 г. в школе числилось 10 воспитанников (6 в первом классе, 4 во втором), из них казеннокоштных – 8, своекоштных – 2. В этом же году держали экзамены в школу 31 человек, было принято 11 воспитанников, среди них 9 – на казенное содержание. На 1 января 1917 г. в первом классе было 12 воспитанников, во втором – 6 (15 казеннокоштных, 1 полуказенный, 2 своекоштных), из них крестьянских и солдатских детей 16, из мещан – 1, из детей церковнослужителей – 1; православных – 17, римско-католического вероисповедания – 1; по возрасту: 16-летних – 6, 17-летних – 4, 18-летних – 6, 19-летних – 1, старше 25 – 1 (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 84).

Весной 1917 г. (с 25 апреля по 8 мая [7]) в Никольской и Хехцирской лесных школах были проведены выпускные испытания. Начинались они, как и было заведено во всех учебных заведениях России, с закона Божьего, затем следовали экзамены по русскому языку, арифметике, собеседования по строительному делу и охоте. После небольшого, на несколько дней, перерыва проводились испытания по специальности – лесоводство с объяснением явлений природы, лесные законы и делопроизводство, которые завершались съемочными и нивелировочными работами. Кроме того, выпускникам была дана тема для письменной работы: «Естественное восстановление леса на местах вырубок». После испытаний комиссия постановила считать окончившими Никольскую школу Волкова, Секретарева, Потапенко и Фесака, Хехцирскую – Макаревича и Щеcko. В журнале экзаменационной комиссии была дана характеристика деловых качеств выпускников; из окончивших Никольскую школу комиссия обратила внимание на Потапенко («юноша отличных нравственных качеств и поведения, обнаружил хорошие успехи») и на Фесака (при удовлетворительных успехах «хороший работник для лесного дела») [7].

В мае 1917 г. из управления государственных имуществ Приморской и Сахалинской областей был сделан запрос в Лесной департамент о возможном приеме учеников в Никольскую лесную школу в этом году. Последовал ответ: «Прием воспитанников в Никольскую лесную школу, соединенную с Хехцирской, необходимо произвести в таком количестве, какое возможно по состоянию помещения Хехцирской школы» [7, с. 26].

Приемные экзамены в Хехцирскую школу состоялись в сентябре 1917 г. В октябре этого же года преподаватель Никольской школы В.Н. Грекулов был освобожден от воинской службы и приступил к своим обязанностям.

10 июля 1917 г. в Петрограде при Лесном институте был создан Всероссийский съезд Союза лесных специалистов («Солес») по вопросам реорганизации школьного и

внешкольного лесного образования с целью подготовки новых кадров лесных работников с учетом современных научных положений. Съезд вынес постановление о преобразовании с осени этого года лесных школ в лесные техникумы, причем к зиме 1917/18 г. часть лесных школ могла быть оставлена для окончания курса воспитанниками (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 89).

Деятельность Хехцирской низшей лесной школы с 24 ноября 1918 г. была временно приостановлена ввиду отсутствия помещения, недостатка воспитанников и желающих поступить в нее (РГИА ДВ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 27), а прежде всего отсутствия средств на содержание школ. С конца 1918 г. не работала и Никольская школа. В апреле 1918 г. были проведены два собрания всех воспитанников Хехцирской и Никольской школ по поводу отсутствия средств на содержание школ, выбора делегатов для обращения в управление государственных имуществ с целью поддержания школ, избрания совета школы и обсуждения программы его деятельности. В июне 1918 г. ученический совет прекратил свою деятельность. Необходимость сохранения Хехцирской нижней лесной школы признал состоявшийся в мае 1918 г. лесной съезд, в числе прочего постановивший направить в Дальневосточный совнарком прошение о немедленном выделении средств на содержание школы.

К 1 января 1919 г. воспитанников первого класса в школе не было, но было 2 воспитанника второго класса из сословия казаков. В мае этого года Лесной департамент обратился к специалистам по поводу создания лесного учебного заведения нового типа – лесного техникума. А.А. Юрков поддержал эту идею. В августе 1919 г. управление государственных имуществ известило Хехцирского лесничего о том, что по вопросу открытия лесного политехникума сделано представление в Лесной департамент, а до решения этого вопроса лесная школа при лесничестве должна функционировать (при условии достаточного количества желающих в ней обучаться). В 1920 г. школы еще работали, о чем свидетельствует приказ № 70а по Управлению государственных имуществ, в котором перечислены категории по оплате, среди которых поименованы преподаватели лесных школ. Вероятно, школы прекратили свою деятельность в мае–июне 1921 г.: в требовательных ведомостях на выдачу содержания служащим Хехцирского лесничества А.А. Юрков получал оплату за июнь только как лесничий, хотя в ведомостях за январь–апрель он был поименован и как заведующий школой (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 33).

В 1920 г. во время вооруженного выступления японцев в Хабаровске (5–6 апреля) пострадали Хехцирское лесничество и школа – были разграблены и повреждены геодезические инструменты, а также имущество А.А. Юркова, квартира которого находилась при школе (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 2. Д. 16).

В апреле (2.04.1921) лесной совет под председательством представителя Министерства земледелия П.И. Крокоса в Хабаровске рассмотрел ряд вопросов, в числе которых был и вопрос о лесном образовании (о низшей лесной школе) и открытии с осени текущего года техникума с 3-летним обучением. Совет посчитал, что нет необходимости в спешном порядке открывать лесную школу, поскольку большая часть необходимых инструментов была поломана японцами; открытие лесного техникума признано желательным. По вопросу о лесных курсах было выказано пожелание, чтобы их открыть в порядке частной инициативы за счет местных средств. Несколько позже (21.04) лесной совет обсуждал вопрос об открытии 2-месячных лесных курсов в Хабаровске для подготовки специалистов низшего звена. Была создана комиссия для разработки программы и положения о курсах. Заведовать курсами должен был А.А. Юрков, преподавателями названы Ф.Н. Рычков, Н.А. Власов и военный топограф А.И. Отяжкин (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 952).

Все это свидетельствует о том, что необходимость в подготовке лесных кадров разного уровня была постоянно, однако средств не хватало, поэтому техникумы не были открыты. Во Владивостоке в 1918 г. в частном порядке начал работу политехникум, но в нем не было лесного отделения.

В 1921 г. на Дальнем Востоке были решены все вопросы со сдачей лесов в долгосрочное концессионное пользование, интенсивно обсуждаемые еще со времени Омского правительства. Для проведения лесоустройства дач, выделяемых в долгосрочное концессионное пользование на побережье Татарского пролива (на площади свыше 3,3 млн десятин) русским лесопромышленникам, которые были подставными лицами японских фирм, признано необходимым организовать курсы для подготовки специалистов техников. Был определен состав преподавателей, среди которых названы Б.А. Ивашкевич, С.Д. Корнеев и Н.П. Крылов, утверждены программа и смета расходов. Курсы должны были работать с 1 апреля 1921 г., прохождение практики курсантами намечалось с 15 мая в районе станции Кангауз, где хозяйничали японцы. Всего было отобрано 97 курсантов.

В Амурской области в связи с развитием лесного хозяйства (количество лесничеств в 1914 г. увеличилось до 19) ощущалась потребность в кадрах. В связи с этим управление государственных имуществ области в августе 1914 г. просило Лесной департамент о назначении в область 7 лесничих, 3 помощников лесничих, 5 лесных кондукторов (РГИА ДВ. Ф. 710. Оп. 2. Д. 77). По распоряжению Лесного департамента кадры низшего звена в области начали готовить с 1 сентября 1913 г. при вновь организуемом Пёрском лесничестве [11]. В связи с этим обсуждалась кандидатура И.Н. Гурьянова, работавшего в должности лесничего с 1906 г., для руководства Пёрским лесничеством (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 250). Лесным департаментом предписывалось подыскать в г. Алексеевск помещение для воспитанников школы, озаботиться составлением технических документов на постройку здания на 20 воспитанников. Размер содержания казеннокоштных воспитанников был установлен в 160 руб. (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 338; Ф. 710. Оп. 2. Д. 9). Позже школа была перебазирована в Благовещенск. На совещании лесных чинов Амурской области в 1915 г. было решено открыть при школе областной лесной музей и библиотеку, а также сосредоточить все опытные работы, создав, таким образом, новый тип опытного учреждения. Школу возглавляли в 1913–1914 гг. И.Н. Гурьянов, в 1915 г. – А.П. фон Братке, в 1916 г. – Д.И. Синайский [3], подавший в 1918 г. заявление о переходе в земельный отдел КВЖД.

К 1915 г., как писал в 1917 г. заведующий школой лесничий Д.И. Синайский, выпустили 30 лесных кондукторов. К сожалению, школа была не полностью укомплектована преподавателями, что служило одной из причин недостаточной образованности выпускников (РГИА ДВ. Ф. 710. Оп. 1. Д. 11). Преподавателями, по данным Л.Н. Ващука [3], работали фон Братке (1914 г.), И.П. Евдокимов и А.Т. Шестаков (1915–1916 гг.), С.К. Ливский (1916 г.); в отдельные годы в преподавании участвовали таксаторы. Как свидетельствуют журналы заседания лесного совета Амурского управления госимуществ, И.П. Евдокимов был в числе преподавателей и в 1917 г. (РГИА ДВ. Ф. 710. Оп. 1. Д. 19).

В связи с предполагаемым открытием в Благовещенске политехнического училища Д.И. Синайский предлагал создать при этом училище лесное отделение с 4-летним обучением для подготовки специалистов техников; для летних практик могли бы использоваться лесные питомники Степного и Пёрского лесничеств. На заседании лесного совета при Амурском управлении государственных имуществ в ноябре 1917 г. управляющий А.М. Черных предложил закрыть Пёрскую низшую лесную школу. Это было поддержано советом, решили набор в младшее отделение школы не проводить. Совет рекомендовал управляющему принять решительные меры к открытию лесного отделения при политехническом училище. Но, по-видимому, школа не была закрыта, и на ее базе в 1926 г., как указано в энциклопедическом словаре «Амурская область» [2], был открыт Пёрский лесной техникум; в то же время дата основания Пёрской лесной школы (1920 г.) в словаре приведена неверно.

Подготовка кадров для сельского хозяйства была в поле зрения Приморского общества сельского хозяйства, с которым у лесоводов были общие проблемы, в частности организация использования лесов на крестьянских наделах. По вопросу организации сети сельскохозяйственных школ в Приморской области было созвано специальное совещание Приморским обществом сельского хозяйства. В докладе совета общества [5] была признана

необходимой организацией в крае высшего учебного заведения, в котором кроме агрономического отдела следовало бы иметь еще специальные отделы – гидротехнический и лесной. По вопросу обслуживания казенного лесного хозяйства кадрами низшего звена на этом совещании был сделан вывод, что имеющихся в области двух школ (при Никольском и Хехцирском лесничествах) вполне достаточно, но для подготовки инструкторов для частного лесного хозяйства число учащихся в этих школах необходимо увеличить вдвое [14].

В смутные годы низшие лесные школы в Приморской области были закрыты, хотя лесной департамент Омского правительства в августе 1919 г. ставил вопрос об открытии при школах и лесничествах курсов по подготовке низших лесных техников. Были оговорены детали: условия приема, программа обучения (носящая исключительно практический характер), количество обучающихся (не более 15), обучение бесплатное, но содержание курсантов (лиц, достигших 21 года) – за свой счет (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 694). Ставя вопрос о необходимости подготовки лесных специалистов в Дальневосточной народной республике (ДНР), начальник лесного отдела при Министерстве земледелия О. Гордон говорил о том, что имеющаяся в Прибайкалье низшая лесная школа с несколько повышенным курсом не в состоянии удовлетворить потребности в лесных техниках даже для этой территории, поэтому следует открыть в Чите соответствующее учебное заведение [4]. Кроме того, Министерство земледелия в 1921 г. призывало принять меры к восстановлению лесных школ в регионе и открытию новых. Лесной отдел ДНР в ноябре интересовался, в каком состоянии находится Хехцирская школа и о возможности ее восстановления с лета или осени 1922 г. Отдел предполагал в законодательном порядке возбудить вопрос о присоединении к лесным учебным заведениям определенных лесных дач, чтобы на доходы последних содержать учебные заведения.

Совещание лесного совета Приморско-Сахалинского управления государственных имуществ 16 июня 1919 г., в ответ на предписание Лесного департамента (г. Омск) от 17 мая, посчитало необходимым к осени текущего года открыть среднее лесное учебное заведение на базе Хехцирского лесничества при наличии достаточного количества желающих. В рапорте от 20 июня 1919 г., адресованном особо уполномоченному по Дальнему Востоку, обосновывалась необходимость открытия лесного техникума при местном управлении государственных имуществ, а также организации лесных опытных станций для решения задач естественного и искусственного лесовозобновления и ухода за лесом. Обращалось внимание на то, что при наличии в регионе 26 лесничеств только 7 из них возглавляют специалисты с высшим лесным образованием, 4 – со средним, 3 – с низшим, 9 – без специального лесного образования; в 3 лесничествах должности лесничих вакантные (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 788). В мае 1921 г. лесной совет при Приморско-Сахалинском управлении госимуществ рассматривал вопрос об открытии во Владивостоке лесного техникума, предполагая разместить его вместе с Политехническим институтом.

Необходимость в подготовке лесных кадров разного уровня на Дальнем Востоке была постоянно, однако средств для этого не хватало, поэтому ни во Владивостоке, ни в Хабаровске техникумы не были открыты, а существовавшие в регионе лесные школы находились на грани выживания. Вопрос о кадрах не забывали даже в самое бурное время, когда обсуждались пути демократического переустройства лесного хозяйства в регионе. Так, на майском съезде 1917 г. (6–13 мая), в работе которого участвовали представители всех служащих Приморско-Сахалинского управления государственных имуществ в Хабаровске, постановили: иметь в Приморье среднюю лесную школу, открыть три опытных лесничества (Никольское, второе – в районе Бикин–Хабаровск, третье – в районе Николаевска); при каждом из них иметь низшую лесную школу в составе заведующего, двух преподавателей ученых лесоводов и двух лесных кондукторов (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 78; Ф. 387. Оп. 1. Д. 89). Но это не было воплощено в жизнь, хотя несколько позже (в 1919 г.) были попытки сделать Никольское лесничество опытным (по восстановлению кедра).

Местные лесопромышленники на одном из совещаний в 1911 г. положительно высказались по поводу необходимости организации лесопромышленной школы, к чему

благожелательно отнесся генерал-губернатор Приамурского края Н.Л. Гондатти [15]. Школа не была создана. Однако необходимость подготовки технических специалистов для лесной промышленности, конечно, оставалась, на что позже обращал внимание В.С. Торич, ставший председателем комитета Съезда лесопромышленников Приамурья.

Подводя итоги 25-летней деятельности низших лесных школ в России, В. Овсянников высоко оценил их роль в развитии лесного хозяйства [11]. Однако работа по подготовке кадров для работы в лесном хозяйстве Дальнего Востока началась в первые годы XX в., когда произошли события мирового масштаба – Первая мировая война, революции, Гражданская война, интервенция, смена общественно-политического строя, затянувшаяся на Дальнем Востоке на несколько лет. Обстоятельства не были благоприятными для работы низших лесных школ (призыв на военную службу воспитанников и преподавателей, сокращение расходов на содержание школ, поиски новых форм подготовки специалистов), в результате чего школы не смогли в полной мере обеспечить кадрами местное лесное хозяйство и лесоустройство. Кроме того, нехватка преподавательских кадров в лесных школах, на что обращал внимание Д.И. Синайский, не способствовала достаточной образованности выпускников. В частности, в числе недостатков дореволюционного лесоустройства в регионе отмечается низкий уровень подготовки специалистов, в том числе окончивших местные низшие лесные школы [6]. В то же время выпускники низших лесных школ, среди которых преобладали лица крестьянского и мещанского сословия, сыграли, по мнению проф. Б.П. Колесникова, видную роль в восстановлении лесного хозяйства после революции [8, с. 62]. К сожалению, этот вопрос еще не нашел освещения в литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Ю. О низших лесных школах // Приморский хозяин. 1916. № 3/4. С. 25–26.
2. Амурская область. Опыт энциклопедического словаря / ред.-сост. Н.К. Шульман. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, 1989. 416 с.
3. Вашук Л.Н. Управление лесами Сибири в досоветский период: факты, события, люди. Иркутск: Форвард, 2016. 280 с.
4. Гордон О. Лесное хозяйство ДНР и его перспективы // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1922. № 1. С. 81–93.
5. Журнал совещания по вопросу об организации сети сельскохозяйственных учебных заведений в Приморской области, созванного советом Приморского общества сельского хозяйства 7-го августа 1916 года во Владивостоке // Приморский хозяин. 1916. № 10. С. 48–67.
6. Корнеев С.Д. Лесоустройство в Амурской области за период 1910–1920 гг. и его ближайшие перспективы. Благовещенск: Амур. лесн. о-во, 1923. 92 с.
7. Лышца О.Б. Никольск-Уссурийская лесная школа. 1909–1917 гг. // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: материалы науч. конф. Вып. 1. Уссурийск: Изд. УГПИ, 2011. С. 18–27.
8. Манько Ю.И., Пименова Е.А. Б.П. Колесников и Дальний Восток. Владивосток: Дальнаука, 2012. 128 с.
9. Манько Ю.И. Лесное дело на российском Дальнем Востоке (1859–1922). Владивосток: Дальнаука, 2011. 383 с.
10. Морозов Г.Ф. В.А. Тихонов (некролог) // Лесной журн. 1913. Вып. 8. С. 1–2.
11. Овсянников В. Краткий очерк XXV-летней деятельности низших лесных школ (памяти В.А. Тихонова) // Лесной журн. 1916. Вып. 3/4. С. 407–436.
12. Памятная книжка Приморской области на 1909–1910 гг. Владивосток: Примор. обл. стат. комитет, 1910. (Памятные книжки Приморской области в 17 книгах: репр. изд. 1896–1916). СПб.: Альфарет, 2010. Кн. 11. 364 с.
13. Памятная книжка Приморской области на 1915 год. Владивосток: Примор. обл. стат. комитет, 1915. (Памятные книжки Приморской области в 17 книгах: репр. изд. 1896–1916). СПб.: Альфарет, 2010. Кн. 16. 304 с.
14. Проект сети сельскохозяйственных учебных заведений в районе деятельности Приморского общества сельского хозяйства // Приморский хозяин. 1916. № 9. С. 22–31.
15. Труды совещания лесопромышленников Дальнего Востока и лесных чинов Приамурского управления государственных имуществ во Владивостоке 26 марта 1911 г. Хабаровск, 1911. 31 с. + 5 прил. (Материалы по изучению Приамурского края; вып. 2).
16. Цепляев В.П. Лесное хозяйство СССР (основные итоги хозяйственной деятельности). М.: Лесн. пром-сть, 1965. 408 с.